

Мо Сяобэй вновь встретился с Фу Яньлинем на частной вечеринке, устроенной по случаю дня рождения Чэн Юньчжоу. Оба оказались там в качестве близких друзей хозяина торжества и Цзян Цзи.

Сегодня ресторан не работал. Чэн Юньчжоу, поддавшись своему своенравному настрою, решил вовсе не открывать заведение на этот день, а значит, никакой прибыли в этот день не планировалось. Более того, компания из шести человек даже не стала ужинать в его собственном ресторане, а отправилась в новый мишленовский ресторан с тремя звездами, расположенный в Центральном районе. По словам Чэн Юньчжоу, Мо Сяобэй и так каждый божий день работает на износ, поэтому нет никаких причин заставлять сотрудника трудиться на кухне в его собственный день рождения. Сегодня именинник решил угостить всех гостей, а остальным оставалось лишь прийти и высказать свое профессиональное мнение о блюдах, заодно тайком подсмотреть, как работают коллеги, чтобы перенять их сильные стороны.

- Ну что, знакомьтесь! В будущем будем видеться чаще, - Хэ Цзыхао, партнер Чэн Юньчжоу, был человеком легкого нрава. Будучи истинной душой компании, он никогда не позволял атмосфере стать скучной или натянутой.

- Рики, не стоит пытаться их свести, они уже давно знакомы, - рассмеялся Цзян Цзи. Он аккуратно переложил в тарелку Лян Боси спаржу, которую тот совершенно не любил, и тихо прошептал: - Слишком жесткая.

Все присутствующие знали, что в молодости Цзян Цзи работал секретарем у Лян Боси, и их служебный роман постепенно перерос в нечто куда более глубокое и серьезное. Будучи крупнейшим инвестором развлекательной компании «Сицзи», Лян Боси за эти годы, начав с индустрии медицинского ИИ, сумел охватить множество различных сфер. Его карьера стремительно взлетала, подобно ракете, а феноменальная способность зарабатывать деньги была очевидна всем - его по праву называли самым коммерчески успешным бизнесменом всего Гонконга.

Этот холодный и сдержанный на публике финансовый магнат совершенно естественно и без тени смущения принял остатки еды от своего возлюбленного, лишь бросив на Цзян Цзи короткий взгляд:

- В следующий раз не перебирай с едой.

Мо Сяобэй сидел вплотную к Фу Яньлиню. Оба одновременно склонились над тарелками, сосредоточенно разрезая стейки, и за двадцать минут не обменялись и пятью фразами.

- Раз вы давно знакомы, могли бы и сказать, а то заставили меня распинаться! - озадаченно спросил Хэ Цзыхао. - Сяобэй, ты сегодня такой молчаливый, что случилось? Невкусно?

Впрочем, совершенно не чувствуя неловкости, он тут же добавил:

- Мне тоже кажется, что блюда так себе. Даже хуже, чем готовишь ты, правда, А-Чжоу? - закончив фразу, он дружески подтолкнул локтем Чэн Юньчжоу.

- Согласен, выполнено непрофессионально, - отозвался тот. - Поданное основное блюдо было холодным, а говядина либо пережарена, либо недожарена. Я обязательно напишу об этом в своем аккаунте, чтобы люди обходили это место стороной. Я ведь искренне хотел привести Сяобэя, чтобы он подсмотрел секреты у коллег, а оказалось, что готовят они хуже нас. Не знаю, чем думают официальные критики, очень сомневаюсь в их вкусе. Если так пойдет и дальше, я сам в следующем году подам заявку на получение звезды, а потом еще и цены на каждое блюдо вдвое подниму.

Чэн Юньчжоу тоже не удержался от критики. Он тщательно перебрал в своей тарелке всё, что показалось ему хотя бы отдаленно съедобным, и вилкой переложил это в тарелку Хэ Цзыхао.

Чэн Юньчжоу был на шесть лет младше Хэ Цзыхао, и младший партнер подсознательно стремился проявлять заботу и нежность по отношению к старшему.

Фу Яньлинь внезапно почувствовал, что кусок стейка застрял в горле и он не может его проглотить. Он медленно отложил нож и вилку, повернулся и одним глотком осушил бокал игристого шампанского.

Стол был слишком узким, а сам Фу Яньлинь находился в состоянии сильного напряжения, поэтому его движение оказалось излишне резким: потянувшись за бокалом, он случайно опрокинул другой, и вино щедро залило добрую половину одежды Мо Сяобэя.

- Прости! Я... я не хотел! - Фу Яньлинь окончательно растерялся. Он, как никогда прежде, выглядел неуклюжим и беспомощным. В возникшей суматохе он схватил не ту салфетку и чуть не перевернул тарелку.

- Ничего страшного, я сам справлюсь, - Мо Сяобэй спокойно покачал головой. Он перехватил руку Фу Яньлиня с непреклонной силой и твердо повторил: - Я сам, не вини себя.

Это был их первый осознанный физический контакт за все три долгих года разлуки.

Мо Сяобэй извиняюще улыбнулся остальным и вышел из-за стола, направляясь в сторону уборной. Фу Яньлинь залпом допил оставшиеся два бокала вина, посидел еще пару минут и, придумав подходящий предлог, тоже покинул компанию.

- Пошли в туалет вместе? А говорили, что не знакомы! - Цзян Цзи, медленно покачивая в руке бокал с красным вином, сделал глоток и многозначительно усмехнулся. - Еда здесь так себе, а вот вино довольно неплохое.

«Плеск».

Мо Сяобэй стряхнул остатки воды с пальцев и посмотрел на свое отражение в зеркале. Он тихо вздохнул: видимо, в последнее время работа была слишком тяжелой, раз темные круги под глазами стали такими пугающе заметными. На самом деле, с той самой встречи в отдельной комнате с Фу Яньлинем он всерьез страдал от бессонницы. Однако он не отправил Фу Яньлиню ни единого сообщения.

Раньше они могли время от времени общаться как старые друзья, спрашивая, как дела, но теперь это хрупкое, едва удерживаемое равновесие было окончательно разрушено, что причиняло ему почти физическую боль.

С тех пор как три года назад они расстались, он начал пристально следить за развлекательными новостями в соцсетях, особенно за официальным аккаунтом команды Фу Яньлиня. Он никогда не писал комментариев, но каждый день посещал страницу - с самого момента создания аккаунта он не пропустил ни одного дня. Хотя он не участвовал в создании искусственного трафика или массовых голосованиях, он виртуозно умел рассылать жалобы на хейтеров, атакующих Фу Яньлиня, и всегда бил точно в цель.

- Ты стоишь здесь уже довольно давно. Так и будешь прятаться? - внезапно в зеркале отразился еще один силуэт. Фу Яньлинь неизвестно когда подошел сзади. Скрестив руки на груди, он пристально смотрел на Мо Сяобэя через отражение.

- Нет, с чего бы мне прятаться? Я просто пытаюсь смыть пятно, а вино, как известно, отстирывается очень трудно, - Мо Сяобэй натянуто улыбнулся и попытался уйти.

В следующую секунду Фу Яньлинь крепко схватил его за запястье:

- Я куплю тебе новую вещь взамен этой. Дай мне адрес своего дома.

- Ссс... Что это вообще значит? С чего ты взял, что я дам тебе свой адрес? Разве не логичнее было бы, если бы я просто прислал его, а ты отправил посылку? Впрочем, не стоит, моя рубашка стоит сущие копейки, - Мо Сяобэй поморщился, чувствуя, как запястье начинает ныть. Почему Фу Яньлинь за эти годы стал таким невыносимым? Став суперзвездой, он сделался еще более властным и агрессивным.

- Я в курсе, ты ведь сосед этого Лео. Он пару дней назад обмолвился, что ты помогал ему выгуливать собаку и даже готовил суши. Ты что, забыл, что у тебя аллергия на собачью шерсть? Стоит только коснуться - и сразу сыпь, - нетерпеливо и довольно грубо перебил его Фу Яньлинь.

- Когда это я успел приготовить ему суши?! Я сейчас возвращаюсь домой и просто валюсь с ног от усталости. Мне лень готовить даже для самого себя, не говоря уже о ком-то другом! Мне что, действительно больше нечем заняться? - Мо Сяобэй был одновременно возмущен и совершенно сбит с толку. Он хотел было что-то объяснить, но, подняв взгляд, заметил покрасневшие глаза Фу Яньлиня и легкий румянец, выступивший на его щеках.

Только тогда Мо Сяобэй вспомнил, что тот крайне плохо переносит алкоголь и от вина очень быстро краснеет.

- Брат Линь, хватит, не нужно, хорошо? Мы расстались. Это было твоё предложение, ты первый ушел. У меня есть свои принципы: я не стану снова жевать то, что однажды выплюнул, - Мо Сяобэй тяжело вздохнул и попытался оттолкнуть Фу Яньлиня, но совершенно не ожидал, что пьяный парень окажется настолько сильным.

- Сяобэй, я пожалел о содеянном. Дай мне еще один шанс, - прошептал Фу Яньлинь. Его руки заметно дрожали. Он хотел коснуться лица Мо Сяобэя, но лишь после нескольких попыток решился протянуть руку.

- Ты даже прикоснуться ко мне не можешь без колебаний. Забудь об этом... Ты совсем не готов, - бесстрастно произнес Мо Сяобэй.

- Кто это сказал?! Не хочу больше этого слушать, иначе я тебя просто поцелую! - Фу Яньлинь вспыхнул и действительно потянулся к губам Мо Сяобэя.

Как назло, именно в этот момент экран телефона Мо Сяобэя вспыхнул - пришло новое сообщение от Лео.

«Кажется, я только что видел тебя. Ты тоже ужинаешь в „Хэсо“?»

Следом за дверью уборной послышались чёткие, приближающиеся шаги. Фу Яньлинь, не раздумывая ни секунды, крепко схватил Мо Сяобэя за руку, другой рукой ловко перехватил его телефон и резким, почти грубым движением втолкнул его в ближайшую кабинку, после чего с громким щелчком запер дверь.

В тот самый миг, когда дверь закрылась, он успел заметить вошедшего в помещение парня с ярко-синими волосами.

Мо Сяобэй, совершенно застигнутый врасплох этой внезапной атакой, широко открыл глаза от изумления. Он только успел набрать воздуха в грудь, чтобы что-то сказать, как в следующую секунду Фу Яньлинь властно накрыл его губы своими. Поцелуй был куда более требовательным и напористым, чем всё, что было между ними раньше; он был наполнен какой-то непреклонной, почти отчаянной силой. Хотя Фу Яньлинь и прежде любил игры в доминирование, он никогда ещё не был настолько неистовым. От него исходил тот самый знакомый, обволакивающий аромат сандалового дерева, и Мо Сяобэй на одно короткое мгновение забыл о том, что обязан сопротивляться.

Однако в следующую секунду кончик языка Фу Яньлиня пронзила резкая боль, и во рту мгновенно распространился металлический привкус крови. Мо Сяобэй ощутимо укусил его, но тот даже не подумал отстраниться. Напротив, он лишь крепче, до боли прижал к себе человека, о котором тосковал и грезил все эти долгие годы, и тихо, почти с угрозой прошептал ему прямо в ухо:

- Посмотрим, как ты теперь отсюда выйдешь.

Этот яростный, грубый и жадный поцелуй длился больше минуты. В итоге губы у обоих заметно распухли, и в этой схватке не оказалось победителя - они выглядели так, словно всерьёз намеревались проглотить друг друга целиком.

За тонкой перегородкой дверцы кабинки послышался неловкий, приглушённый звук льющейся воды. Лео всё ещё находился там: он медленно и методично мыл руки, разглядывал своё отражение в зеркале и аккуратно поправлял причёску.

Лицо Мо Сяобэя вспыхнуло густым румянцем, он тяжело и прерывисто дышал, глядя в глаза Фу Яньлиню, и беззвучно, одними лишь губами, выругался: «Мерзавец! Бесстыдник!»

А затем он резко поднял ногу и со всей накопленной силой ударил коленом точно в область ниже живота Фу Яньлиня.

Раздался глухой, тяжёлый стук. Фу Яньлинь болезненно поморщился, сгибаясь пополам. Лео, окончательно озадаченный странными звуками, обернулся и осторожно позвал:

- Сяобэй, ты там?

Фу Яньлинь, всё ещё крепко держась за живот и страдая от боли, поморщился, но при этом умудрился довольно ухмыльнуться, бросая Мо Сяобэю вызывающий, дерзкий взгляд: «Если ты достаточно смелый, давай выйдем отсюда вместе».

Мо Сяобэй, буквально скрипя зубами от негодования, взял свой телефон и быстро напечатал ответ Лео:

- Меня здесь нет, ты, наверное, ошибся дверью.

Лео, недоумённо глядя в экран своего смартфона, в полном замешательстве покинул уборную.

Убедившись, что посторонний человек окончательно ушёл, Мо Сяобэй резко распахнул дверь и выскочил наружу. Его взгляд стал ледяным и отстранённым:

- Ты перепил. Не смей устраивать здесь пьяные дебоши.

- Прости, я не хотел... - после такой сокрушительной встряски Фу Яньлинь, казалось, окончательно пришёл в себя. Он виновато опустил глаза, извиняясь, и неловко потер кончик носа.

- Хорошо, я прощаю тебя, но искренне надеюсь, что подобное больше никогда не повторится.

Когда я в прошлый раз сказал, что не готов, это было лишь потому, что я боялся неловкости. На самом деле, переписываться в мессенджере как обычные друзья – это вполне неплохой вариант, – спокойно и рассудительно произнёс Мо Сяобэй.

– Обычные друзья? – Фу Яньлинь мгновенно попал в самую точку. – Тогда почему у тебя на заставке телефона до сих пор стоит та фотография, которую я сделал в Маннае?

Он не дал Мо Сяобэю ни единого шанса оправдаться или придумать предлог, добавив с надеждой:

– Сяобэй, давай начнём всё с чистого листа. Давай попробуем ещё раз, хорошо?

Мо Сяобэй буквально остолбенел. Если бы три года назад ему кто-то сказал, что Фу Яньлинь произнесёт подобные слова, он бы ни за что в жизни в это не поверил. Он и сам до конца не понимал, что именно ими движет. Ведь все эти годы они то общались, то внезапно пропадали с радаров, перебрасываясь парой дежурных фраз в WeChat раз в десять дней. Почему же, приехав в один город, он так упорно и постоянно избегал его? Он даже не сообщил Фу Яньлиню о своём пребывании в Гонконге, пока два месяца назад они совершенно случайно не столкнулись.

Мо Сяобэй подумал, что, вероятно, с возрастом он перестал быть тем импульсивным и безрассудным юнцом, каким был когда-то. Он научился сдержанности, рассудительности, но вместе с тем научился и искусно избегать любых проблем. Теперь казалось, что они с Фу Яньлинем полностью поменялись характерами – видимо, статус всемирной суперзвезды сделал того более капризным, требовательным и властным.

– В этом нет никакой нужды. Я не возвращаюсь в места, где уже однажды был, – по слогам, медленно произнёс Мо Сяобэй. – Это как с водопадом Игуасу: он был так бесконечно далеко, и человек, который должен был стоять рядом со мной в тот миг, – это ты. Но тебя не было, и это место занял другой.

Он глубоко вздохнул и снова, с какой-то торжественной решимостью, объяснил:

– Брат Линь, ты замечательный человек, но срок годности консервированных ананасов давно истёк. Мы больше не подходим друг другу, – сказав это, он не дал Фу Яньлиню возможности ответить и поспешно ушёл. Он не смел смотреть ему в глаза, до ужаса боясь, что стоит лишь обернуться – и сердце предательски дрогнет, а это было бы слишком унижительно.

– Где вы пропадали так долго? А-Линь? Десерты уже подали, что у вас там случилось? –

искренне удивился Хэ Цзыхао, увидев вернувшегося в полном одиночестве Мо Сяобэя.

- Ничего особенного, просто немного поговорили. Прошу прощения, что заставил всех ждать, - Мо Сяобэй виновато и мягко улыбнулся.

Фу Яньлинь вернулся лишь спустя несколько минут. На его лице была плотная маска, которая надёжно скрывала укушенную и припухшую губу.

Цзян Цзи перевёл внимательный взгляд с одного на другого и многозначительно напомнил:

- А-Линь, не забудь сегодня нанести побольше бальзама на губы. Завтра у тебя съёмки, а ты же прекрасно знаешь: если вид будет плохой, МиМи снова тебя отчитает.

МиМи была личным визажистом Фу Яньлиня - женщиной с крайне взрывным характером, но при этом обладала первоклассным, безупречным мастерством.

Фу Яньлинь, не говоря ни слова, понуро и покорно кивнул.

- О, Шеф Мо, ты тоже не забудь: зимой кожа сохнет и трескается, ухаживай за собой.

Мо Сяобэй как раз в этот момент ел чизкейк и от неожиданности чуть не поперхнулся, начав сильно и надрывно кашлять.

- На, попей воды, - Фу Яньлинь с неожиданной заботой протянул ему стакан с чаем.

Мо Сяобэй взглянул на него, молча взял стакан и сделал один большой глоток, чтобы наконец проглотить застрявший кусок баскского чизкейка. Он поспешно отвёл взгляд от Фу Яньлиня, который уже даже не пытался скрывать, что пристально и неотрывно наблюдает за ним, и крепко сжал стакан в руке:

- Понял, спасибо за напоминание, господин Цзян.

<http://bllate.org/book/17942/1720730>